

Москва. 28 июня <1927 г.>

Дорогой Лелевич! Письмо ваше получил. Спасибо. Какое это вы состряпали было соглашение с Авербахом и К⁰?¹ Ничего не понятно и бессмысленно: ничего не может получиться, они вас надуют, ей-ей. Впрочем, это и вы сами знаете. Но вообще вы правы: время теперь не литературное и наши *некоторые* с вами расхождения — пустяки, о которых всерьез по-моему и говорить не стоит. Из «Нови» я уже ушел. Мне дали редакцию в составе Раскольников, Фриче и Васильевского (и я при них), делать мне с ними нечего, и я уже в редакцию не хожу.² Сожалею, но что мне делать? Кругом атмосфера очень, до крайности сгущенная. Писал статьи на разные темы, теперь, освободившись от дел редакционных, сажусь за второй том воспоминаний.³ Есть о чем рассказать. Беру самые глухие годы реакции и мои хождения в то время по мертвым душам. Элегические настроения будут на третьем плане (а все же припущу маленько), а больше буду негодовать и издеваться. Потираю руки сладострастно при виде чистых листов бумаги. Настроен, как и все, бодро вполне и по-моему даже на 100%. Фигурки из «мертвых душ» у меня есть превосходные, справлюсь ли только с ними? Роман Горького мне не очень нравится, он — тягуч, хотя замысел интересен.⁴ Я живу в Хорошевском Серебряном бору, по вторникам и пятницам бываю в Москве; приезжайте ко мне погостить, есть где ночевать. Буду рад. И поговорить нужно обо многом. Ну, до свидания, надеюсь, до скорого.

А . В о р о н с к и й

ЦГАЛИ, ф. 1392, оп. 1, ед. хр. 37, л. 4—4 об.

Год устанавливается по содержанию (см. прим. 1).

¹ В апреле 1927 г. группа бывших напостовцев, отстраненная в ноябре 1926 г. от руководства ВАПП, направила, за подписью С. Родова, заявление в секретариат организации с просьбой восстановить их в правах. В информации для местных АПП «Ко всем организациям пролетарских писателей», распространенной в декабре, сообщалось, что с группой Лелевича заключено соглашение и что этой группе «пришлось отказаться от фракционной борьбы и согласиться с требованием секретариата ВАПП, в частности, присоединиться к политике ВАПП» «по отношению к Воронскому и «Перевалу» (С. Шешук в. Неистовые ревнители. М., 1970, с. 274). Соглашение это оказалось недолговечным, уже в следующем году наметились новые расхождения.

Леопольд Леонидович *Авербах* (1903—1939) — литературный критик, один из руководителей РАПП.

² С седьмого номера за 1927 г. *КН* подписывала редколлегия в составе Воронского, В. Н. Васильевского, Ф. Ф. Раскольникова, В. М. Фриче. Федор Федорович *Раскольников* (наст. фамилия Ильин; 1892—1939) — активный участник Октябрьской революции и гражданской войны, советский дипломат, журналист и писатель, член редколлегии «Правды» (с конца 1924 до начала 1925 г.); Владимир Максимович *Фриче* (1870—1929) — литературовед, искусствовед, критик; Владимир Николаевич *Васильевский* (1893—1957) — партийный работник.

³ Первая часть воспоминаний Воронского «За живой и мертвой водой» вышла в изд-ве «Круг» в начале 1927 г. Вторая и третья части печатались в *НМ* (1928, № 9—12 и 1929, № 1).

⁴ Рукопись «Клима Самгина» Горький переслал Воронскому в апреле 1927 г. «Бегло» прочитав роман, Воронский оценил его в письме к автору как «большое явление, вернее сказать, событие», хотя и заметил, что третья глава показалась ему «бледнее» остальных. (*Архив Горького*, т. X, кн. 2, с. 53).